Совместное чтение, чтение, сближающее его участников, — вот еще один наиболее распространенный мотив в произведениях сентиментализма, идущий во многом от гетевского «Вертера». Вертер читает Лотте свой перевод Оссиана, и это становится решающим моментом в развитии событий: «Оба были глубоко потрясены. Страшную участь героев песнопения они ощущали как собственное свое горе, ощущали его вместе, и слезы их лились согласно».[34]

В русских сентиментальных повестях, широко использующих этот мотив совместного чтения, конечно, ощущается ориентация на известный образец.[35] Но едва ли справедливо видеть здесь только литературный шаблон. Нельзя забывать, что каждый автор, упоминающий «Вертера», — действительно восторженный читатель романа Гете, стремящийся выразить свое отношение к этой книге. Упоминание о чтении «Вертера» — реальная деталь, менее всего вымышленная и более всего достоверная при общей условной обрисовке характера героя. Книга Гете глубоко вошла в русскую бытовую культуру XVIII в. Одно из интересных свидетельств — рассказ П. А. Вяземского о поэте Е. И. Кострове: «Одно из любимых чтений Кострова было роман „Вертер". Пьяный, он заставлял себе читать его и заливался слезами. Однажды в подобном положении после чтения любимого продиктовал он Дмитриеву любовное письмо во вкусе Вертеровом к любовнице, которую он знал».[36]

Читаемая вслух книга помогает и героям русских повестей проникнуться сочувствием к судьбам персонажей, напоминающим им в чем-то собственные судьбы. В процессе чтения нередко выявляется то, что оставалось недосказанным между героями.

Центральным эпизодом оказывается совместное чтение героев в повести Д. П. Горчакова «Пламир и Раида», где читаемой книгой оказывается «Вертер». «Пламенный слог автора получил новую душу в устах Пламира. Все оттенки чувствований были выражены со всею точностию. Пламир находил подлинник сей книги в сердце своем, а сердце выражать умеет. Раида сидела возле него. Нечувствительно голова ее почти наклонилась на плечо Пламира, локоть ее касался его локтя, взоры на него устремлялись; его голос проницал ей до внутренности сердца, и она чувствовала так, как он выражал. Дыхание ее становилось тягостно. По окончании одного периода, где автор изображал весь огнь пылающей любви, Пламир остановился, взглянул на Раиду. Взоры их встретились, и взаимное чувство, подобно электрической искре, мгновенно из одного в другое переселилось и сотрясло сердца их».[37]

---

[34] *Гете И. В.* Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1978, т. 6, с. 94.

[35] См.: *Иванов М. В.* Поэтика русской сентиментальной повести. — Русская литература, 1975, № 1, с. 115—121.

[36] *Вяземский П. А.* Записные книжки. М., 1963, с. 69.

[37] *Горчаков Д.* Пламир и Раида. М., 1796, с. 28.